

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL
S/12106
22 June 1976
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ
В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЕЙ 389 (1976) СОВЕТА
БЕЗОПАСНОСТИ

1. На своих 1908-1915-м заседаниях, состоявшихся между 12 и 22 апреля 1976 года, Совет Безопасности в ходе своего последующего обсуждения пункта, озаглавленного "Положение в Тиморе", рассмотрел доклад моего специального представителя (S/12011), который я представил Совету Безопасности во исполнение резолюции 384 (1975).
2. 22 апреля 1976 года на своем 1914-м заседании Совет Безопасности принял резолюцию 389 (1976), в пункте 3 которой Совет предложил мне поручить моему специальному представителю продолжать выполнение задачи, возложенной на него в соответствии с пунктом 5 резолюции 384 (1975) Совета Безопасности, и проводить консультации с заинтересованными сторонами.
3. Мой специальный представитель, Генеральный директор Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, г-н Витторио Уинспир Гвиччарди немедленно сообщил, что он может предоставить свои услуги для продолжения консультации с заинтересованными сторонами. Я обратился к нему с просьбой постоянно информировать меня о ходе его консультаций и представить мне доклад в соответствующее время.
4. 22 июня мой специальный представитель представил мне письменный доклад, текст которого воспроизводится в приложении. В его докладе содержится отчет о его контактах с заинтересованными сторонами, и я надеюсь, что этот доклад будет полезным для дальнейшего обсуждения Советом этого вопроса.

Приложение

Второй доклад Специального представителя Генерального секретаря, назначенного в соответствии с резолюцией 384 (1975) Совета Безопасности, направленный на имя Генерального секретаря 22 июня 1976 года

1. 22 апреля 1976 года, рассмотрев ваш доклад о положении в Восточном Тиморе, содержащийся в документе S/12011 от 12 марта 1976 года, Совет Безопасности на своем 1914-м заседании принял резолюцию 389 (1976), в третьем пункте постановляющей части которой Совет:

"Предлагает Генеральному секретарю поручить своему специальному представителю продолжать выполнение задачи, возложенной на него в соответствии с пунктом 5 резолюции 384 (1975) Совета Безопасности, и проводить консультации с заинтересованными сторонами".

2. В соответствии с этим предложением и учитывая, что в заключительном пункте 8 вашего доклада от 12 марта 1976 года вы указали, что заинтересованные стороны выразили свою готовность продолжать проведение консультаций с вашим специальным представителем, я встретился в Женеве 26 апреля и вновь 21 мая по их просьбе с представителями "Временного правительства Восточного Тимора" (с Г.М. Гонсалвеш, М. Карраскалан и Т.П. Соареш - в первом случае, и с М. Карраскалан и Т. душ Сантуш Бангиста - во втором). 3 мая посол Анвар Сани, Постоянный представитель Индонезии при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, нанес мне визит после своей встречи с министром иностранных дел Адамом Маликом в Париже. 21 мая состоялась моя вторая встреча с послом Санем.

7 мая Постоянный представитель Португалии при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, посол Ж. М. Галван Талиш, посетил меня вместе с Постоянным представителем Португалии при Организации Объединенных Наций в Женеве, послом А. ди Карвалу, с которым я впоследствии имел еще несколько бесед.

Я сообщил, что я могу предоставить свои услуги в целях продолжения консультаций с представителями всех заинтересованных сторон. Хотя моя встреча с представителями ФРЕТИЛИН не могла быть организована, я получил от них различные сообщения в виде писем и телеграмм от имени "Правительства Демократической Республики Восточного Тимора", большая часть которых была прислана из Австралии.

3. В моих отдельных беседах с представителями Индонезии и "Временного правительства Восточного Тимора" я сослался на пункт 2 постановляющей части резолюции 389 (1976), призывающий правительство Индонезии без промедлений вывести все свои войска из Восточного Тимора.

/...

В ответ Постоянный представитель Индонезии вновь повторил свои заявления, сделанные Совету Безопасности на его 1909-м и 1915-м заседаниях, на которых он заявил, что "индонезийские добровольцы" находятся "в процессе ухода из Восточного Тимора" и что, как ожидается, "этот процесс будет завершен в ближайшее время". Представители "Временного правительства" заявили 21 мая о том, что репатриация добровольцев осуществляется с февраля, но некоторые подразделения все еще остаются в некоторых районах, с тем чтобы вместе с индонезийскими гражданскими экспертами оказывать помощь в осуществлении работ по восстановлению.

4. Подтверждение Советом Безопасности неотъемлемого права народа Восточного Тимора на самоопределение в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи было одной из основных тем этих консультаций.

Я указал представителям "Временного правительства" на возможную пользу встреч с руководителями различных групп Тимора до достижения окончательных решений в отношении соответствующего процесса самоопределения. Было очевидно, что акт свободного выбора может быть действительным лишь в том случае, если все жители Тимора, независимо от того, живут они в спорных районах или за рубежом, будут иметь гарантии, необходимые для того, чтобы позволить им принимать полное участие в данном процессе и добиваться беспрепятственно поддержки для своих соответствующих точек зрения. В этом контексте я просил представителей "Временного правительства" разъяснить заявления, которые они сделали перед Советом Безопасности и в которых они указали, что "Временное правительство" рассматривает вопрос о процедуре в соответствии с законом 7/75, который был провозглашен правительством Португалии в июне 1975 года (S/PV.1908, стр. 74-75), и что подготовка к созыву "Народной Ассамблеи" на основе консультаций и традиций достигла завершающей стадии (там же, стр. 71 и S/PV.1915, стр. 28).

5. На нашем заседании 21 мая представители "Временного правительства" передали мне английский перевод закона № 1/A.D. 1976 года об образовании "народных ассамблей района" и расширении "Региональной народной ассамблеи" (см. добавление).

Представитель "Временного правительства" добывил, что этот текст был согласован "Совещательным советом" 2 апреля 1976 года до того, как они присутствовали на Совете Безопасности, но был обнародован только после того, как они вернулись в конце апреля.

В законе предусматривается избрание на местах в сельских районах представителей от всех тринадцати районов (concelhos) Восточного Тимора, которые не обязательно являются вождями племен. В городе Дили выборы должны были состояться на основе принципа "один человек - один голос". Ожидалось, что процедуры консультаций в сельских

районах будут завершены к 24 мая, и выборы в Дили были намечены на 25 мая. 31 мая в Дили должна была начать работу первая ассамблея. Мне также сообщили о том, что был опубликован следующий призыв:

"К населению Восточного Тимора, которое не участвовало в процессе образования и борьбе Временного правительства Восточного Тимора и которое в настоящее время скрывается в стране и за границей. Тех, кто скрывается в стране, настоятельно просят явиться в ближайший районный поселок, а тех, кто находится за границей, настоятельно просят вернуться домой в Восточный Тимор для осуществления своего права определить желание народа Восточного Тимора, которое будет вскоре осуществлено. Ваша безопасность при проезде и личная неприкосновенность будут гарантированы правительством".

Мне сообщили, что этот призыв был опубликован в Восточном Тиморе и передан по радио за границу. Кроме того, жители Тимора за границей, которым гарантируется безопасность при проезде, если они пожелают вернуться, не обязаны приезжать лично для участия в голосовании, а могут быть включены в списки избирателей и принять участие в выборах по почте или по телеграфу.

6. "Временное правительство" Восточного Тимора утверждает, что его власть в настоящее время распространяется на все 13 районов территории и что в настоящее время осуществляется вывод индонезийских добровольцев. Правительство Индонезии занимает такую же позицию.

В своих заявлениях Совету Безопасности (S/PV.1908, стр. 77, S/PV.1909, стр. 48 и S/PV.1915, стр. 31) представители "Временного правительства" предложили вашему специальному представителю вновь посетить Восточный Тимор. В ходе наших последующих встреч в Женеве они подтвердили это предложение и сообщили, что приглашения посетить Восточный Тимор будут также направлены Совету Безопасности и Специальному комитету по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (Комитету 24-х), с тем чтобы они могли получить информацию из первых рук о положении в территории и о желаниях ее народа. Позднее стало известно, что Совет Безопасности, Комитет 24-х и Генеральный секретарь будут приглашены, в частности, присутствовать на первом заседании "Совета народных представителей Восточного Тимора", которое состоится в Дили 31 мая (см. пункт 5 выше).

"Временное правительство" продолжало осуществлять работу по учреждению "Народной Ассамблеи" в соответствии с упомянутым выше законом от 2 апреля 1976 года. Эта "Ассамблея" постановила 31 мая, что Восточный Тимор должен объединиться с Индонезией. 7 июня петиция с выражением этого решения была представлена президенту и парламенту Индонезии. Правительство и парламент Индонезии ответили

решением направить миссию в целях проведения на месте оценки желаний народа Восточного Тимора, как это официально выражено в петиции, объединиться с Индонезией (письмо Постоянного представителя Индонезии в Женеве от 12 июня 1976 года, ref. 019/DR/76).

12 июня я получил приглашение Постоянного представителя Индонезии в Женеве от имени его правительства посетить Восточный Тимор 24 июня одновременно с миссией, которая будет направлена правительством Индонезии. Мне сообщили о том, что подобные приглашения были направлены 10 июня Совету Безопасности, Комитету 24-х и Генеральному секретарю.

Как в случае этого последнего приглашения, так и в предыдущем случае было решено, что вашему специальному представителю не следует отвечать на них вследствие того, что мой мандат проистекает непосредственно из резолюций 384 (1975) и 389 (1976) Совета Безопасности, а также ввиду решений, принятых Советом Безопасности и Комитетом 24-х в отношении направленных им аналогичных приглашений.

Поскольку ни Совет Безопасности, ни Комитет 24-х не приняли приглашений, направленных им "Временным правительством" и правительством Индонезии, ни один орган Организации Объединенных Наций не принимал участия в этих процедурах (документы S/12104 и A/АС.109/526 и 527).

7. Со стороны ФРЕТИЛИН были получены сообщения, содержащие просьбу - без ссылки на какой-либо конкретный район - чтобы я в срочном порядке проследовал из Австралии в Восточный Тимор на судне, заказанном австралийскими профсоюзами. Однако ввиду того, что ФРЕТИЛИН не указал конкретного района, а также учитывая обстоятельства, которые не позволили мне посетить контролируемые ФРЕТИЛИН районы в феврале этого года (пункт 31 приложения к вашему докладу Совету Безопасности (S/12011) от 12 марта 1976 года), я не считал возможным выполнить эту просьбу.

8. В силу указанных выше обстоятельств невозможно было произвести точную оценку существующего в Восточном Тиморе положения, особенно в отношении осуществления резолюций 384 (1975) и 389 (1976) Совета Безопасности.

Добавление

Закон № I/A.D. 1976 года "Временного правительства
Восточного Тимора" на английском языке, переданный
специальному представителю представителями "Временного
правительства"

Статья 1:

Судьба и будущее народа Восточного Тимора находятся в руках народа Восточного Тимора. Право на самоопределение в соответствии с принципами демократии признается неотъемлемым и неоспоримым.

Статья 2:

Это основное демократическое право должно быть осуществлено в соответствии с традициями и присущими народу Восточного Тимора самобытными чертами, означая создание представительной системы на основе консенсуса и согласия.

Статья 3:

В целях создания представительного органа для всего Восточного Тимора существующее представительство региона Восточного Тимора, определенное Совецательным советом Восточного Тимора, созданным одновременно с Временным правительством Восточного Тимора, необходимо дополнить представителями всех районов.

Статья 4:

Народные ассамблеи районов, охватывающие 13 районов, дополняя региональное представительство Восточного Тимора, должны быть образованы в соответствии с принципами консенсуса и согласия.

Статья 5:

Только для столицы Дили представители в народные ассамблеи районов и в региональную народную ассамблею будут избираться в соответствии с принципом один человек - один голос.

Статья 6:

Эти народные ассамблеи на своих соответствующих уровнях и в своих соответствующих областях юрисдикции обладают народной суверенной властью.

S/12106

Russian

Annex

Page 6

Статья 7:

Каждая народная ассамблея в административных районах состоит из 15-20 членов в соответствии с числом жителей данного района.

Статья 8:

Самое позднее через месяц после обнародования этого закона должно быть осуществлено образование народных ассамблей районов и совершенствование региональной народной ассамблеи Восточного Тимора.

Статья 9:

а) Члены народной ассамблеи избираются из числа жителей соответствующих административных районов в соответствии с принципами консенсуса и согласия и с учетом традиционных и культурных ценностей, существующих и развивающихся в районе. б) Региональная народная ассамблея, помимо того, что в ней представлены выдающиеся граждане Восточного Тимора, дополняется представителями районов в составе двух или трех членов и должна также включать представителей племенных вождей/королей и представителей религиозных групп.

Статья 10:

Настоящий закон составлен на законных основаниях во второй день апреля 1976 года и санкционирован Совещательным советом региона Восточного Тимора.
